

— Мама.

Глядя на своего сына, который редко приходил поговорить с ней, Фан Цзюньжун довольно хорошо представляла себе цель его визита. Возможно, из-за того, что прошло уже много времени с момента ее перерождения, она теперь гораздо лучше подавляла свою ненависть и могла говорить с ним мягким и нежным голосом.

— В чем дело? Я слышала, ты стажировался на работе. Ты устал? Если хочешь, то отдохни немного. Твое здоровье – самое важное.

Она выставила себя идеальной и любящей матерью, выглядя точно так же, как раньше.

Ли Шицзэ сразу же вздохнул с облегчением, увидев ее реакцию. Он не был тем, у кого нет чувства сострадания и любви к другим. Молодой человек не стал сразу говорить о браслете. Вместо этого он заговорил о банкете по случаю дня рождения сестры, который должен был состояться через несколько недель. Он держался отстраненно, но на самом деле очень заботился о Ли Синьюнь.

Тем не менее, Фан Цзюньжун больше не одурачишь. Ли Шицзэ был очень мил с ней и ее дочерью до приезда Цзян Ягэ. Но как только он влюбился в эту особу, единственное, что осталось в его сердце – это его любовь к ней, у него больше не было привязанности к своей семье. Иначе как еще он мог отправить свою мать в психиатрическую лечебницу и холодно наблюдать, как его собственная сестра становится игрушкой для кого-то другого и в конце концов кончает жизнь самоубийством?

Ли Шицзэ потратил около 15 минут на болтовню, прежде чем перейти к своей настоящей цели.

— Помнишь, у тебя был очень красивый нефритовый браслет? Почему я давно не видел его?

Фан Цзюньжун, которая ожидала этого вопроса, ничуть не удивилась.

— У меня есть несколько нефритовых браслетов. О каком из них ты говоришь?

У нее не было недостатка в драгоценностях.

— Ярко-зеленый с рисунком, напоминающим гору, — объяснил Ли Шицзэ.

Если мать очень редко носила его, то это не должно быть чем-то важным, верно? Она, скорее всего, не будет сильно возражать, если он попросит его отдать.

Фан Цзюньжун некоторое время задумчиво смотрела на него, прежде чем сделала вид будто внезапно поняла, о чем он говорит.

— Ах, этот браслет... — она немного помолчала, стараясь как можно дольше сохранять напряженность, а потом медленно произнесла: — Я взяла его с собой, когда отправилась в путешествие с друзьями и потеряла. Я не смогла его найти. У меня есть еще несколько браслетов, некоторые даже лучше, чем этот. Почему бы тебе не выбрать другой?

Как наследник, Ли Шицзэ не испытывал недостатка в деньгах и никогда особо не заботился о драгоценностях. Он не пришел бы просить его у матери, если бы не Цзян Ягэ. Услышав ответ, он невольно нахмурился и громко спросил:

— Ты потеряла его? Как это случилось?

Фан Цзюньжун вздохнула:

— Я не уверена. Я поняла это только тогда, когда распаковывала вещи после поездки. Почему ты вдруг об этом спрашиваешь?

Ли Шицзэ слегка сжал губы и соврал:

— Мне он очень нравится, и я подумал, что он подойдет к костюму.

Все, о чем он мог думать, было плачущее лицо Цзян Ягэ, когда она узнает, что браслет потерян. Он чувствовал себя очень подавлено. Как только она узнает об этом, она наверняка спрячется под одеяло и снова заплачет.

Как могущественный наследник Ли, он не мог даже защитить улыбку девушки.

Он почувствовал, как в нем зарождается недовольство. Зачем его маме понадобилось брать браслет с собой в путешествие? Теперь ему придется искать его в другом месте.

Чувствуя раздражение, он не стал больше разговаривать, быстро простился и ушел. Он все еще думал о том, где и как найти подходящий браслет.

Фан Цзюньжун ворчала про себя. К счастью, она больше не испытывала никаких чувств к своему сыну - куску жареной свинины; иначе ей было бы больно видеть, что он так похож на свинью.

Она также начала размышлять о том, что, возможно, ей понадобится заказать дубликат, чтобы потом поспорить Цзян Ягэ и Ли Шицзэ.

Но не стоит ли действительно приготовить свиное мясо?

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1269401>